

Энтузиазм людей не угасал. С мотыгами и лопатами они ринулись к другим пустым домам — такая зачистка, несомненно, погубила не одну змею, что пряталась среди развалин. Что поделать: когда горит городская стена, страдают и рыбы в пруду.

Позади вздымалась пыль, с грохотом падали черепицы и балки. Чжуан Ян не оборачивался. Он спокойно шёл по каменной дороге, а рядом с ним шагал Лю Хун. Чжуан Ян молчал, но в его глазах Лю Хун видел печаль.

— Эрлан.

— Мм?

— Я буду защищать Эрлана и семью Чжуан.

Такова была его обязанность. Он будет защищать его и его родных тем луком и теми стрелами, что подарил ему Чжуан Ян.

— Ахун, ты бывал в Цзиньгуаньчэне?

Уголки губ Чжуан Яна по-прежнему были тронуты улыбкой, но улыбкой печальной.

— Нет.

— Деревня Чжу — словно мелководье. Она тебя не удержит. Рано или поздно ты отсюда уйдёшь.

— Эрлан, а ты?

Лю Хуну казалось, что Чжуан Ян одинок в Чжули. Здесь не с кем поговорить о стихах или музыке, кругом живут лишь грубые земледельцы — и он сам такой же.

Чжуан Ян взглянул на него, поднял руку и коснулся его лица. Лю Хун от изумления широко раскрыл глаза. Чжуан Ян большим пальцем стёр с его щеки тёмное пятно и тихо сказал:

— Сок тутовника.

Лю Хун опустил голову, и лицо его залила краска.

Лето вступило в свои права, стояла невыносимая жара. Чтобы хоть как-то спастись от зноя, люди не закрывали на ночь двери, и в Фэнсяне участились кражи. Старина Дуань, совсем измучившись, гоняясь за ворами, то и дело звал Лю Хуна в помощники.

Чжуан Ян, как обычно, отправился в Лосян. На этот раз повозку вёл А-И. Они выехали на рассвете, но к вечеру так и не вернулись.

Матушка Чжуан была вне себя от волнения и велела позвать старика И. Тот, едва поднявшись с постели, опираясь на невестку, добрался до дома Чжуан, где застал хозяйку в полной растерянности.

— Ян сказал, что вернётся после полудня, а сейчас уже ночь. Неужели с моим сыном что-то случилось? Может, на него напали разбойники?

— Госпожа, не тревожьтесь, — успокоил её старик И. — Давайте сначала одолжим повозку у семьи Чжан и поедем в Лосян расспросить. Возможно, они просто сломались в пути.

Дорога в Лосян была нелёгкой, а А-И управлял лошадьми не слишком искусно.

Услышав эти слова, матушка Чжуан немного успокоилась и перестала плакать. Она отправилась к Чжанам просить повозку.

Старший сын Чжуанов и глава семьи Чжан уехали по торговым делам, и теперь в обоих домах не осталось настоящих хозяев. Столкнувшись с бедой, женщины и дети не знали, что предпринять.

— Тётушка, я поеду искать брата. Не волнуйтесь, — сказал Чжан Ли, запрыгивая в повозку.

Попрощавшись с матушкой Чжуан и собственной матерью, он взялся за вожжи. Чжан Ли не любил учёбу, не пошёл по стопам отца в торговлю и вёл праздный образ жизни, слывя человеком ничем не примечательным.

— А-Ли, я с тобой! — крикнула Чжуан Лань.

Схватив меч, она тоже попыталась вскарабкаться в повозку, но слуги тут же её остановили.

— Лань! Не до игр сейчас! — отругала её матушка Чжуан, сама сгорая от беспокойства. — Немедленно слезай!

— Матушка, я тоже хочу найти брата! Это не игра! — Чжуан Лань, вот-вот готовая расплакаться, запротестовала.

Она всегда была больше всех привязана к Чжуан Яну.

— Иди к матери и жди брата дома, как положено, — мягко, но твёрдо сказала мать Чжан Ли, подводя девушку к матушке Чжуан.

Взглянув на сына в повозке, она испытывала противоречивые чувства: и радовалась, что он проявляет заботу, и тревожилась, как бы с ним самим не случилось беды.

— Тронули! Нельзя терять времени! — поторопил возницу Чжан Ли.

За его повозкой потянулись ещё четыре или пять слуг — вся эта небольшая толпа двинулась в сторону Лосяна.

Чжуан Лань проводила матушку Чжуан домой. Та была бела как полотно и всё время прижимала руку к груди, отчего у девушки на глаза навернулись слёзы. Невестка, Линь Цян, нежно гладила матушку по спине, успокаивая её, пока та не пришла в себя. Тогда Линь Цян и спросила Чжуан Лань:

— А Ахун из семьи Лю сегодня не приходил?

Чжуан Лань будто озарило. Она улыбнулась сквозь слёзы:

— Сейчас же найду его, невестка!

Распахнув дверь, Чжуан Лань помчалась к противоположному берегу. Лунный свет выхватывал из темноты её стремительную фигурку, а с каждым шагом звенел поясной колокольчик. Добежав до дома Лю, она изо всех сил стала колотить в деревянную дверь:

— Ахун! Ты вернулся?!

Склон Динси порос сосновым лесом, и кругом царил глубокая тишина. Если пройти здесь после полудня, можно услышать в чаще птичьи трели и почувствовать ласковое дуновение ветерка. А-И бодро напевал какую-то незатейливую деревенскую песенку, слегка потягивая вожжи. Чжуан Ян, откинувшись на спинку повозки, смотрел на раскинувшуюся внизу деревню, где в домах один за другим зажигались огни.

Возвращались они сегодня поздно. Дочь одного из арендаторов слегла в жару, и Чжуан Ян отвёз её к лекару. Девочку удалось спасти, но из-за этого их путь домой затянулся до самого вечера.

В последние годы разбойников становилось всё больше, и люди старались не появляться на дорогах после заката.

Солнце ещё не скрылось за горизонтом, и на полях кое-где виднелись крестьяне. Двигаясь по этому крутому склону, Чжуан Ян был не так беззаботно весел, как А-И, — его одолевала смутная тревога.

Чтобы добраться до Чжули в такой час, придётся идти под звёздами.

Деревня постепенно осталась позади, дорога пошла ровнее, а по обочинам потянулся лес. Внезапно дурной голос А-И оборвался. Чжуан Ян насторожился, поднял голову и увидел впереди, что путь им преградили четверо или пятеро мужчин. На и без того неширокой грунтовой дороге были навалены камни и хворост.

— Эрлан, что делать? — голос А-И дрожал, в нём слышались слёзы.

— Поедем по канаве, — спокойно сказал Чжуан Ян, вцепившись в борт повозки.

С одной стороны дороги зияла заросшая бурьяном канава — крутой спуск, опасный и для повозки, и для кучёра.

— Эрлан, мне страшно!

А-И дрожал от страха, но всё же взмахнул кнутом. Лошадь рванула вперёд и прыгнула в канаву. Повозка страшно тряхнулась, едва не вышвырнув А-И из сиденья.

Увидев, что повозка рискнула съехать с дороги, разбойники бросились в погоню, швыряя вслед ножи и камни. А-И, ослеплённый паникой, потерял управление, испуганная лошадь понесла, и в следующее мгновение повозка врезалась в деревья и перевернулась.

Чжуан Ян выбрался из-под обломков. Он ударился головой, но, кроме лёгкого головокружения, был невредим. А-И лежал неподалёку, обхватив ногу и стая. Он вывихнул лодыжку. Чжуан Ян помог ему подняться.

— Эрлан, я разбил повозку, — сквозь слёзы простонал А-И.

— Ничего, — успокоил его Чжуан Ян.

Сейчас было не время для слёз — от них всё равно не было бы толку.

Разбойники уже настигли их и быстро окружили. Одни принялись шарить в повозке, другие принялись резать постромки, чтобы отвязать лошадь. Увидев это, А-И, откуда ни возьмись, набрался храбрости и кинулся на одного из грабителей, но те сбили его с ног, принялись

пинать и в конце концов прижали лицом к земле. Два поколения семьи И служили у Чжуанов возницами, но уберечь повозку им так и не удалось.

А-И лежал, прижавшись щекой к грязи, из разбитого угла рта сочилась кровь.

— Не бейте его. Если вам нужны повозка или деньги — берите.

На лице Чжуан Яна не было и тени паники, лишь холодная собранность. Он окинул разбойников взглядом, остановившись на том, кто, судя по всему, был их предводителем. Тот был грубоватой наружности, носил потрёпанную кожаную кирасу, а на ногах — обмотки и простые матерчатые туфли. В отличие от прочих, одетых как бедняки-земледельцы, он больше походил на воина.

Атаман знаком велел своим отступить. А-И, получив свободу, поспешно встал. Парень никогда не видел подобного и, впервые столкнувшись с разбойниками, был смертельно напуган. Чжуан Ян успокаивающе потрепал его по плечу, вытирая кровь с лица.

Вещи из повозки мигом растащили: зерно, сельский инструмент да несколько связок монет. Но самое ценное в этой повозке было вовсе не это, а её пассажир — сам Чжуан Ян.

Взгляд атамана остановился на его лице. Он разглядывал Чжуан Яна, и в его глазах, словно у хищного зверя, плескались жадность и вожделение. Чжуан Ян это заметил. Он повернулся и встретился с разбойником взглядом — в его глазах не было страха. Атаман вдруг усмехнулся. Ему казалось, что Чжуан Ян лишь напускает на себя спокойствие, — слишком уж тот был строен, хрупок и красив, почти как девушка.

Грубая ладонь атамана коснулась щеки Чжуан Яна. Он провёл большим пальцем по его мягким губам. Чжуан Ян стиснул зубы и не сопротивлялся. Он смотрел на разбойника, скользя взглядом от бровей к глазам, от глаз — к губам, в уголке которых темнела родинка. Атаман тоже вглядывался в него, потом наклонился к его шее, втянул воздух носом, уловил запах целебных трав и снова усмехнулся, будто остался доволен. Он дёрнул за ворот одежды Чжуан Яна и приказал:

— Снимай.

Чжуан Ян повиновался, сбросил шёлковый верхний халат и бросил его на землю.

— И дальше.

Атаман поднял расшитый халат — казалось, он был вполне доволен, будто его интересовала не добыча, а сама эта унижительная игра.

Чжуан Ян снял шёлковую нижнюю рубаху, вынул из волос шпильку и протянул всё это атаману.

— Одежду я отдал. Теперь отпустите нас.

Голос у Чжуан Яна был приятным, но совершенно мужским. На нём осталась лишь тонкая исподняя рубашка, обрисовывавшая плоскую грудь, а когда он поднял голову, в его осанке сквозила мужская стать.

К этому моменту атаман потерял к Чжуан Яну всякий интерес. Как ни красив, а всё же мужчина.

— Мы с братвой, братец, только за деньгами. Не за жизнями. Но вот так просто отпустить тебя тоже не выйдет.

Атаман выхватил кинжал и поводит им перед самым лицом Чжуан Яна. Тот даже глазом не моргнул, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он стоял неподвижно и смотрел на разбойника прямо и открыто.

<http://bllate.org/book/15945/1425656>